

то великорусский, окрашенный устною речью (как язык «Речей»), в смысле диалектизмов бесцветный, если не считать очень редких следов среднерусского говора.¹

Что касается почерков, то из имеющихся трех или четырех один (*В* в прилагаемой схеме, полуустав), судя по всему, является добавочным: это только почерк статьи, писанной по обороту л. 61 (она не заполняет всей страницы, тогда как остальные страницы, кроме предыдущей, л. 61 и последней, л. 65 об., заполнены целиком; интересно, что и датировка статьи оказывается среди всех возможных в сборнике самую позднюю, единственно переходящую за дату 1491 г., о которой будет речь ниже). За небольшим исключением л. 61 об. и следующих затем лл. 62 — 62 об. — 64 (где имеются один или два особых, очень схожих полууставных почерка, на схеме Г и Д) весь сборник написан двумя бегло-полууставными почерками, из которых один (*Б*) местами ближе к полууставу, местами (*Б₁*) переходит в мелко-скорописную манеру; общность в приемах начертаний у обоих, А и Б, такова, что позволяет заключить об их принадлежности одной графической школе; кроме того одновременность их явствует из их чередования по сборничку. Схематически почерки могут быть представлены так:

1.	лл. 1—1 об.	А	} Почерк «Речей посла цесарева» (лл. 4 об. — 5 об.)
2.	» 2—27.	Б	
3.	» 27 об. — 40 об.	А	
4.	» 40 об. — 61 ...	Б, Б ₁	
5.	» 61 об.	В	
6—7.	» 62—62 об. — 64 ..	Г	
	Д	
8.	» 64—65.	Б ₁	

На вопрос о времени письма графика всех наличных почерков отвечает: конец XV века, что находится в полном согласии с хронологической пометой «нынешнего лета» 6999-го (= 1491), которую мы встречаем на л. 54, т. е. в области одного из основных почерков, (именно *Б₁*). Со своей

¹ Эти следы похожи на описки (см. ниже в Описании под №№ статей 65, 95: лукаван, обнавляется; и т. п.); но такого именно характера им и следует быть, принимая во внимание несомненно хорошую грамотность писцов сборника. «Описок» в сторону новгородских фонетических признаков (в роде мены *ц* на *ч*) на 65 листах сборника совершенно не отмечено.